

САМАРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

годъ пятьдесятъ второй.

№ 6-й. 15 (28-го) Марта 1918 года. № 6-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць

Цѣна годовому изданію съ пересылкой двадцать рублей.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

14 (1) Марта 1918 года. Въ Духовную Консисторію для опубликованія по епархіи. *Е. Михайль.*

**Святѣйшій Патріархъ и Священный Синодъ
ПРАВОСЛАВНОЙ РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ.**

Постановленіе 15/28 Февраля 1918 г. № 65,

Святѣйшій Патріархъ и Священный Синодъ имѣли сужденіе о преподаваніи духовнымъ пастырямъ и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ Православной Христовой Церкви указаній въ отношеніи къ обстоятельствамъ нынѣшняго времени.

Новыя условія церковной жизни требуютъ отъ церковныхъ дѣятелей, особенно мѣстныхъ, чрезвычайнаго вниманія и напряженныхъ усилій для того, чтобы надлежаче и съ добрымъ успѣхомъ совершать духовное дѣланіе, не взирая на встрѣчаемыя препятствія и даже гоненія. Священнымъ Соборомъ и Святѣйшимъ

Патріархомъ указано общее направленіе, въ какомъ должна идти нынѣ дѣятельность духовныхъ пастырей. Нынѣ, призывая ихъ къ проявленію собственнаго добраго почина и необходимой самодѣятельности въ настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ, постановлено преподать имъ, въ предупрежденіе возможныхъ съ ихъ стороны, по невѣдѣнію, ошибочныхъ дѣйствій и для руководства въ недоумѣнныхъ случаяхъ, ниже слѣдующія указанія.

Призывъ къ пастырямъ.

1) Пастыри призываются крѣпко стоять на стражѣ Святой Церкви въ тяжелую годину гоневій, ободрять, укрѣплять и объединять вѣрующихъ въ защитѣ попираемой свободы Вѣры Православной и усилить молитвы о вразумленіи заблудшихъ.

2) Пастыри должны идти навстрѣчу добрымъ начинаніямъ вѣрующихъ, направленнымъ къ защитѣ Церкви.

ОРГАНИЗАЦІЯ МІРЯНЪ.

3) При всѣхъ приходскихъ и безприходныхъ церквахъ организовать изъ прихожанъ и богомольцевъ союзы (коллективы), которые и должны защищать святыни и церковное достояніе отъ посягательствъ.

4) Союзы эти должны имѣть просвѣтительныя и благотворительныя задачи и именованія, они могутъ быть подъ предсѣдательствомъ мірянина или священника, но не должны называться церковными или религіозными, такъ какъ всякія церковныя и религіозныя общества лишены новымъ декретомъ правъ юридическаго лица.

5) Въ крайнихъ случаяхъ союзы эти могутъ заявлять себя собственниками церковнаго имущества, чтобы спасти его отъ отобранія въ руки неправославныхъ или даже иновѣрцевъ. Пусть храмъ и церковное достояніе останутся въ рукахъ людей православныхъ, вѣрующихъ въ Бога и преданныхъ Церкви.

О МОНАСТЫРЯХЪ.

6) Настоятели, настоятельницы и братія монастырей, монастырскихъ скитовъ и подворій организуютъ подобные союзы (коллективы) изъ окрестныхъ жителей и постоянныхъ богомольцевъ обители и всѣхъ преданныхъ оители лицъ.

ОБЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

7) Начальствующіе и учащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ должны тѣсно сплотиться съ родителями учащихъ и служащими въ союзѣ (коллективы) для защиты учебныхъ заведеній отъ захвата и для обезпеченія дальнѣйшей ихъ дѣятельности на пользу Церкви и православнаго народа.

8) Эти союзы должны настойчиво требовать и всемѣрно воздѣйствовать на педагогическіе и родительскіе совѣты, чтобы они твердо отстаивали преподаваніе Закона Божія въ учебномъ заведеніи, и идти навстрѣчу всякому доброму начинанію ихъ въ пользу религіознаго воспитанія и обученія.

О насиліяхъ надъ Духовенствомъ.

10) Насильственное удаленіе священниковъ и членовъ причта съ прихода или монашествующихъ изъ монастырей отнюдь не должно быть допускаемо. Въ случаѣ насильственнаго удаленія прихожанами или посторонними лицами духовныхъ лицъ отъ занимаемаго ими мѣста, епархіальная власть не замѣщаетъ ихъ мѣста и требуетъ восстановленія удаленныхъ въ ихъ правахъ и на ихъ мѣста. Всякое недовольство священникомъ или членомъ причта должно быть заявлено духовному начальству, которое одно только и имѣетъ право, по разборѣ дѣла, удалить пастыря и церковнослужителей отъ приходской паствы.

11) Если будетъ обваружено, что насильственное удаленіе состоялось по проiscaмъ кого-либо изъ членовъ кляра, виновный въ этомъ подвергается епископ-

скому суду и строгому наказанію: священнослужитель запрещается въ священнослуженіи, а псаломщикъ извергается изъ клира.

О захватѣ церковнаго имущества.

12) Священные сосуды и прочія принадлежности богослуженія должны всѣми мѣрами оберегать отъ поруганія и расхищенія, и для сего безъ нужды не вынимать ихъ изъ церковныхъ хранилищъ, а послѣднія устроить такъ, чтобы они не могли быть легко открыты грабителями.

13) Въ случаѣ покушенія на захватъ священныхъ сосудовъ, принадлежностей богослуженія, церковныхъ метрикъ и прочаго имущества церковнаго, не слѣдуетъ добровольно отдавать ихъ, такъ какъ: а) священные сосуды и принадлежности богослуженія освященные церковнымъ употребленіемъ, и мірянинъ не долженъ ихъ даже касаться, б) метрическія книги необходимы для чисто церковныхъ цѣлей, свѣтская же власть должна сама озаботиться ихъ изготовленіемъ, если въ нихъ нуждается, и в) церковное имущество принадлежит Святой Церкви, а клиръ и весь православный народъ являются лишь его охранителями.

14) Въ случаѣ нападенія грабителей и захватчиковъ на церковное достояніе, слѣдуетъ призывать православный народъ на защиту церкви, ударяя въ набатъ, разсылая гонцовъ и т. под.

15) Если все-таки отобраніе состоится, то непременно слѣдуетъ составлять о семъ актъ, за подписью свидѣтелей, и подобную опись отобраннаго, съ указаніемъ поименно лицъ, совершившихъ отобраніе, и немедленно доносить о семъ епархіальной власти.

О церковныхъ наказаніяхъ.

16) Всѣ возстающіе на Святую Церковь, причиняющіе поруганіе Святой Православной Вѣрѣ и захватывающіе церковное достояніе подлежатъ, не взирая на лица, отлученію церковному.

17) Отлученіе отъ церкви налагается на виновныхъ по суду высшей церковной власти или епископскому.

18) Отлученіе налагается или на отдѣльныхъ лицъ, или на цѣлыя общества и селенія за ихъ незаконныя дѣянія.

19) Если отлученію подвергнуты опредѣленные лица, общества или селенія то о нихъ объявляется священникомъ въ церкви въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней.

20) Если же въ актѣ отлученія не упомянуты поименно опредѣленные лица, а указаны лишь враждебныя Церкви дѣйствія, влекущія за собою отлученіе на совершителей ихъ, то на священникѣ лежитъ обязанность строго разбирать на кого именно изъ его прихожанъ падаетъ отлученіе.

21) Ко всѣмъ лицамъ совершившимъ дѣянія, влекущія отлученіе отъ церкви, а также ко всѣмъ лицамъ, поименно подвергнутымъ сему наказанію, должны быть примѣнены всѣ прещенія, налагаемая Церковью на отлученныхъ.

22) Отлученные отъ Церкви не могутъ быть допущены лично ни къ святымъ Таинствамъ, ни къ церковнымъ молитвословіямъ и требамъ. Они не допускаются къ Св. Причастію, для нихъ не можетъ быть совершаемо Таинство брака, не можетъ быть совершаема и домашняя молитва священника. Они лишаются всѣхъ вообще церковныхъ правъ, не должны быть допускаемы ни въ церковь, ни на какія бы то ни было церковныя собранія. Въ случаѣ нераскаянной смерти они лишаются и христіанскаго погребенія.

23) Вѣрующіе не должны входить въ общеніе съ отлученными отъ Церкви, за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости и невѣдѣнія.

24) Въ отношеніи лицъ отлученныхъ отъ церкви, священники ни въ какомъ случаѣ не должны ослаблять наложенныхъ церковной властью прещеній, памятуя что за послабленіе и нерадѣніе сами подпадаютъ церковному наказанію.

снимать отлученіе, но долженъ предварительно удосто-
стовѣриться въ чистотѣ и искренности раскаянія и
затѣмъ, сдѣлавши донесеніе о семъ своему епископу,
ожидать отъ него рѣшенія.

26) Чтобы возвращеніе отлученнаго въ лоно Св.
Церкви было не лицемѣрнымъ и дѣйствительнымъ,
необходимо соблюдать крайнюю осмотрительность и
не спѣшить разрѣшеніемъ.

27) Лишь въ случаѣ болѣзни, угрожающей жиз-
ни отлученнаго, священникъ, по своей пастырской со-
вѣсти можетъ удостоить его, по его личной усилен-
ной о томъ просьбѣ, Таинства покаянія и причаще-
нія Св. Тайнъ, но съ непремѣннымъ донесеніемъ о
семъ епископу.

О БРАКѢ И РАЗВОДѢ.

Церковный бракъ можетъ предваряться или со-
провождаться, по желанію брачущихся, записью въ граж-
данскихъ книгахъ (что нынѣ называется гражданскимъ
бракомъ): эта запись не препятствуетъ церковному
вѣнчанію, если нѣтъ къ нему каноническихъ препят-
ствій.

29) Но если предшествующій такъ называемый
бракъ не расторгнуть или былъ уже третьимъ бра-
комъ, то такому лицу должно быть отказано въ ос-
вященіи его новаго и какъ бы четвертаго, брака цер-
ковнымъ Таинствомъ.

30) Для удостовѣренія въ безпрепятственности
къ бросочетанію священникъ обязанъ требовать под-
писку жениха и невесты, а также четырехъ свидѣте-
лей, удостовѣряющую отсутствіе каноническихъ пре-
пятствій къ браку, при чемъ ими могутъ быть пред-
ставляемы и письменныя доказательства, которыя въ
подлинникѣ или копіи остаются при дѣлѣ. Всѣ всту-
пающіе въ бракъ предварительно исповѣдуются, неза-
висимо отъ очередного говѣнія.

31) При соблюденіи означенныхъ условій причтъ
не несетъ отвѣтственности за совершеніе незаконнаго

25) Въ случаѣ раскаянія отлученнаго и обращенія его къ священнику, послѣдній не долженъ тотчасъ же брака; таковая отвѣтственность падаетъ всецѣло на самихъ брачущихся и свидѣтелей, подписавшихъ актъ.

Церковное дѣлопроизводство.

32) Въпредь до особыхъ распоряженій церковной власти, подлежитъ неукоснительно вести записи въ метрическія книги актовъ рожденія, бракосочетанія и смерти, по принятому порядку.

33) Собранія причтами статистическихъ свѣдѣній и сообщеніе справокъ гражданской власти для причтовъ необязательно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ представители гражданской власти должны быть допускаемы къ обзору церковно-метрическихъ книгъ для выписки необходимыхъ имъ справокъ, подъ наблюденіемъ кого-либо изъ членовъ клира.

У К А З Ъ.

Преосвященному Михаилу, Епископу Самарскому и Ставропольскому.

По поводу захвата революціонными организаціями имущества духовныхъ учреждений.

Святѣйшій Патріархъ и Священный Синодъ въ соединенномъ засѣданіи съ Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ слушали донесенія одного Епархіальнаго Преосвященнаго о конфискаціи, по распоряженію губернскаго исполнительнаго комитета совѣтовъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, архіерейскихъ домовъ и о запечатаніи части зданія Духовной Консисторіи съ отобраніемъ нѣкоторыхъ дѣлъ, казначейскихъ книгъ и должностной печати.

ПОСТАНОВЛЕНО: Предписать Епархіальнымъ Начальствамъ, въ случаяхъ захвата революціонными организаціями зданій и иного имущества учреждений духовнаго вѣдомства, незамедлительно оповѣщать о томъ приходскія собранія въ епархіи для выраженія про-

тестовъ противъ такого посягательства на достояніе Церкви Православной и учреждений духовенства и принятія мѣръ къ восстановленію нарушенныхъ правъ; о чемъ послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ циркулярные указы, Февраля „18“ марта „1“ дня 1918 года.

Извѣстія по Епархіи.

Опредѣлены: священникъ 244 запаснаго полка Василій Фесвитякиновъ на священническую вакансію къ церкви с. Ивановки, Бузулукскаго уѣзда, 2 марта (17, 11); священникъ с. Брыковки, Николаевского уѣзда, Кронидъ Дубровскій на священническую вакансію къ церкви с. Дубровки, Самарскаго уѣзда, 2 марта (17, 11); крестьянинъ с. Черничина, Холмской епархіи, Константинъ Дзядь, имѣющій званіе псаломщика, на псаломщическую вакансію къ церкви с. Кривозерихи, Самарскаго уѣзда, 2 марта (17, 11); сынъ священника Александръ Ивановъ на псаломщическую вакансію къ церкви с. Семеновки, Николаевского уѣзда, 2 марта (17, 11); учитель земской школы Николай Тарасовъ на псаломщическую вакансію къ церкви с. Липовки, Николаевского уѣзда, 27 (14) февраля; студентъ Казанскаго Университета Павелъ Юртаевъ на псаломщическую вакансію къ церкви с. Кузайкина, Бугульминскаго уѣзда, 27 (14) февраля; гражданинъ с. Кармалы-Ивановки, Бугурусланскаго уѣзда, Николай Сапрыкинъ допущенъ къ исправленію должности псаломщика при церкви названнаго села съ обязательствомъ представить удостовѣреніе о выдержаніи имъ испытанія на званіе псаломщика 27 (14) февраля; гражданинъ с. Черненкоаго, Николаевского уѣзда, Федоръ Дремовъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика при церкви названнаго села съ обязательствомъ выдержать въ теченіи года установленный экзамень на

псаломщика, 24 (14) февраля: гражданинъ с. Зернаевки, Бугурусланскаго уѣзда, Феофилактъ Зернаевъ допущень къ исполненію обязанностей псаломщика при церкви названнаго села съ обязательствомъ выдержать въ теченіи года установленный экзамень на псаломщика.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Новоселокъ, Бузулукскаго уѣзда, къ церкви с. Спасскаго, Самарскаго уѣзда, 2 марта (17, 11); діаконъ с. Старога-Сулака, Николаевскаго уѣзда, Іуліанъ Деминъ на псаломщическую вакансію къ церкви с. Старой Сакмыковки, того же уѣзда, 27 (14) февраля:

Уволенъ за штатъ псаломщикъ с. Тростянки, Самарскаго уѣзда, Борисъ Топорнинъ (по прошенію) 27 (14) февраля.

Уволенъ отъ должности, по прошенію, съ выдачей документовъ, псаломщикъ с. Аверьяновки, Бузулукскаго уѣзда, Николай Архангельскій 2 марта (17 февраля).

Отъ Совѣта Самарскаго Епархіального женскаго Училища.

Пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ 1-й классъ училища и переводныя для желающихъ воспитанницъ, неявившихся въ училище послѣ каникулъ и готовящихся дома, имѣють быть произведены съ 2—5 мая стараго стilia сего года, или 15—18 мая новаго стilia.

Предсѣдатель Совѣта М. Алмазовъ.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

годъ пятьдесятъ второй

№ 6 -й. 15 (28-го) Марта 1918 года № 6-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць

Цѣна годовому изданію съ пересылной двадцать рублей.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Самара 15 (28) Марта 1918 г.

Декретъ народныхъ комиссаровъ объ отдѣленіи церкви отъ государства невольно продолжаетъ привлекать къ себѣ вниманіе, какъ во всей своей совокупности, такъ и въ каждомъ пунктѣ въ отдѣльности. Во всякомъ случаѣ этотъ декретъ является „неостѣнки, какъ говорятъ, списаннымъ“, а отразилъ въ себѣ тѣ мысли, тѣ горячія споры, которые велись на страницахъ духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ и газетъ задолго до революціи. Мы думаемъ, что мысли этого декрета, проведется ли послѣдній въ жизнь полностью, или измѣнится, а можетъ быть и совсѣмъ отмѣнится,—повторяемъ, мысли эти не умрутъ и будутъ волновать православно-вѣрующаго человѣка,

тѣмъ болѣе, что большинство этихъ мыслей, если не всѣ онѣ, возникли не у насъ. Русскому обществу суждено питаться мыслями съ Запада. Прекрасная статья Номо Novus въ газетѣ „Новое Слово“ (№ 29) съ очевидною ясностью вскрыла этотъ педугъ русскаго общества. Остается только сожалѣть, что сдѣлано это очень поздно для тѣхъ, кто этого ранѣе не зналъ. „Окиньте бѣглымъ взглядомъ исторію нашего общественнаго движенія, говоритъ Номо Novus, и вы ужаснетесь, до чего всѣ наши идейные отливы и приливы находились въ связи съ германскимъ экспортомъ. Гдѣ-нибудь въ Геттингенѣ или Гейдельбергѣ, или Нюренбергѣ сидѣлъ германскій доцентъ или философъ-ратъ, которому уже въ силу экономической конкуренціи со 150000 другихъ доцентовъ и философъ-ратовъ надлежало сочинить нѣкую книжицу съ „новыми идеями“. Книжица издавалась, доценты и философы-раты ее читали, возражали или не возражали, и тѣмъ дѣло кончалось, не выходя изъ круга университетскихъ библіотекъ, читаленъ и кружковъ. У насъ эти книжицы порождали „движеніе“, и первый прочитавшій съ помощью словаря эту книжицу стоялъ уже во главѣ „движенія“ и владѣлъ секретомъ осчастливить сначала русскій народъ, а чрезъ него и другіе народы. Книжица входила въ обиходъ, ломала существованія, коверкала тысячи молодыхъ, прекрасныхъ жизней и подчасъ наполняла тюрьмы и каторги“.

„Вотъ, чтобы не заглядывать очень далеко, продолжайте Номо Novus, философскій матеріализмъ-Бюхверъ, Фохтъ, Мошоттъ. Въ Германіи это было простое злательство доцентовъ и профессоровъ. Но у насъ эти книжицы вызвали непочтеніе къ родителю мѣ, пре-

арѣніе къ поэзіи, забвеніе искусства, возведеніе лягушечьяго препарата въ рангъ божества, теорію свободной любви и пр.“.

Если внимательно вчитаться въ изданный декретъ и вдуматься въ содержаніе его, то откровенно говоря, ничего въ немъ страшнаго для церкви нѣтъ, за исключеніемъ развѣ п. п. 12 и 13 *) Эти послѣдніе два пункта дѣйствительно являются вопіющей несправедливостью съ юридической точки зрѣнія. Но почему этотъ декретъ взволновалъ всѣхъ, и всѣ открыто начали говорить, что изданіе такого декрета равносильно объявленію гоненія на церковь, на духовенство? Вѣрующіе люди оказались чуткими въ этомъ случаѣ и предугадали то, что дѣйствительно случилось.

Всѣмъ извѣстно теперь, во что у насъ вылилась русская революція, какъ у насъ проводятся въ жизнь изданные декреты и какъ эти декреты понимаются на мѣстахъ, простой русской массой, когда то считавшейся православной и религіозной. Номо novus въ той же своей прекрасной статьѣ глубоко вѣрно пишетъ, что „народъ философской и умозрительной мысли,—нѣмцы совершенно спокойно, въ полной безопасности занимались лабораторными опытами надъ сильнодѣйствующими ядами политическихъ, экономическихъ и философскихъ доктринъ. Нѣмцы невосприимчивы къ доктринамъ, т. е. восприимчивы умомъ, а не

п. 12-й. „Никакіе церковные и религіозные общества не имѣютъ права владѣть собственностью“.

Правъ юридическаго лица они не имѣютъ“.

п. 13 „Всѣ имущества существующихъ въ Россіи церковныхъ и религіозныхъ обществъ объявляются народнымъ достояніемъ“.

„Зданія и предметы, предназначенные спеціально для богослужебныхъ цѣлей, отдаются, по особымъ постановленіямъ мѣстной или центральной государственной власти, въ бесплатное пользованіе соотвѣтственныхъ религіозныхъ обществъ“.

дѣйствіями. Нище могъ сколько угодно писать о томъ, что „все позволено по ту сторону морали“, и вообще развивать какія угодно идеи, ибо „такъ говорилъ Заратустра“, съ котораго взятки гладки. Но у насъ стали таскать платки, обкрадывать кассы и устраивать общества „огарковъ“. Все это „по ту сторону морали“ Зиморская болѣзнь“,— „она изъ дальнихъ странъ привезена“. Тамъ она болѣзнь эпидемическая и потому нестрашна. Тамъ это cholera nostrа,— сущій пустякъ. У насъ это cholera asiatica, сѣющая смерть направо и налево, и опустошающая страну. И чѣмъ свѣжѣе, чѣмъ непосредственнѣе, чѣмъ моложе и чище,—увы! даже, чѣмъ чище,—былъ организмъ нашего народа, тѣмъ опустошительнѣе было дѣйствіе этой культуры идеологическихъ бациллъ, съ такимъ усердіемъ вывозимыхъ изъ Германіи».

Да, дѣйствительно, у насъ въ Россіи, имѣющей организмъ свѣжій и молодой сравнительно съ западными государствами, проведеніе изданныхъ декретовъ въ жизнь и пониманіе ихъ широкими массами превратилась въ „cholera asiatica“. Русскій народъ, какъ давно уже подмѣчено поэтомъ, середины ни въ чемъ не знаетъ.

„Коль любить, такъ безъ разсудку,

„Коль грозить, такъ не на шутку,

„Коль ругнуть, такъ сгоряча,

„Коль рубнуть, такъ ужъ слеча“.

(А. К. Толстой).

И такъ во всемъ. И теперь не наблюдаемъ ли мы такихъ страшныхъ по исполненію и дѣтски-наивныхъ по мотивамъ, фактовъ наличной дѣйствительности? Во многихъ мѣстахъ, судя по газетамъ, нача-

лось ограбленіе храмовъ и церковныхъ имуществъ— почему? Вамъ отвѣтятъ—«Богъ отмѣненъ». Ежедневно поступаютъ сообщенія о томъ, что, то тамъ, то здѣсь, изгнали священника изъ прихода, часто съ побоями— за что? Слѣдуетъ опошленный отвѣтъ: «будетъ, поидѣль на нашей шеѣ, пошилъ нашей кровушки» и пр. Тамъ учительницу изгоняютъ только за то, что она „буржуйка“; въ храмы врываются для обыска яко бы сиротанной муки подъ престоломъ, закуриваютъ папирасы отъ горящихъ въ храмѣ лампады и т. д.

Вотъ во что выливается у насъ проведеніе въ жизнь вообще декретовъ и въ частности декрета объ отдѣленіи церкви отъ государства. Это то и опасно, это то и прискорбно. На это то и слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе русскому вѣрующему обществу, и болѣе всего нашимъ правителямъ.

Наша родина, по замѣчанію того же автора упомянутой нами выше статьи (Homo Novus) „погибла цѣной своего неразборчиваго молодого аппетита, своей прожорливости, своего дѣтскаго смѣшенія „слова и дѣла“. Она повала на крючокъ съ наживкой, какъ рѣзвая плотица, наивно вѣрующая, все глотающая и лишенная мудрой способности сплевывать“.

Этой то способности „сплевывать“ лишены теперь не только нашъ русскій простой народъ, но лишена была и наша интеллигенція, которая питалась, благодаря своему неразборчивому аппетиту, Марксомъ, Энгельсомъ, Лассалемъ и др. просвѣтителями германской марки.

Русская поговорка, когда то вышучивающая иностранца, съ присущимъ русскому человѣку юморомъ,

Ранѣе говорили: „что русскому человѣку здорово,— то нѣмцу смерть; теперь можно сказать наоборотъ:— „что нѣмцу здорово,—то русскому смерть“.

Дѣйствительно, если декретъ объ отдѣленіи церкви отъ государства будетъ проводиться во всей полнотѣ и при той обстановкѣ, какую мы наблюдаемъ въ настоящее время, то русскому народу въ недалекомъ будущемъ грозитъ въ буквальный смыслъ духовное растрѣбаніе и духовная смерть.

Гдѣ наша сила и въ чемъ наша слабость?

Нѣтъ и не было на землѣ людей, болѣе беззащитныхъ и слабыхъ, чѣмъ наше русское духовенство. Эта истина извѣстна всѣмъ и каждому и только не желающій не сбижаетъ духовное лицо. Особенно ярко эта беззащитность духовенства сказалась въ настоящее время. Загляните въ любую газету и вы увидите: здѣсь священника избили, тамъ арестовали, въ другомъ мѣстѣ всячески издѣвались, въ третьемъ—даже высѣкли, какъ мальчишку. И духовенство какъ будто бы безмолвно мирится съ своимъ положеніемъ, ибо не слышно ни одного возмущеннаго голоса, не раздалось ни одного мощнаго слова въ его защиту и само собой, что такая инертность наша только на руку тѣмъ людямъ, которые въ лицѣ духовенства видятъ своихъ смертныхъ враговъ. Мы приниженно ровняемъ свой авторитетъ, губимъ, сами того не замѣчая, дѣло вѣры и Св. Церкви и въ этомъ будемъ отвѣтственны только мы и никто другой. Особенно тяжело положеніе сельскаго духовенства, которое съ упованіемъ смотритъ на свои передовые авангарды (городское духо-

венство) и жлетъ отъ него мощваго слова и братской помощи. Но увь! Его ожиданія напрасны: наши передовыя силы молчатъ, чувствуя себя тоже въ положеніи загнаннаго звѣря. Въ этой инертности, въ этомъ забвеніи интересовъ общаго дѣла Церкви и сословія (что, собственно, не раздѣлимо), въ этомъ субъективномъ эгоизмѣ—весь трагизмъ нашего положенія. Мы были слабы и беззащитны при царскомъ режимѣ, такими мы остались и теперь; только съ той разницею, что тогда мы имѣли нѣкоторое оправданіе своей беспомощности, а теперь, при Совѣтской власти, мы не имѣемъ даже и тѣни къ какому-либо оправданію. Я не хочу, конечно, поголовно обвинять въ инертности исключительно городское духовенство. Нѣтъ! Это нашъ общій и тяжкій недостатокъ: я сытъ, спокоенъ и доволенъ судьбой и мнѣ больше ничего не надо; словомъ: „моя хата съ краю — я ничего не знаю“. И такъ наша беззащитность—явное слѣдствіе нашей инертности и разрозненности. У насъ нѣтъ желанія двинуть пальцемъ, нѣтъ способности къ объединенію, къ извѣстной организаціи, нѣтъ сильныхъ людей, способныхъ разбудить спящія силы родного сословія и призвать ихъ къ работѣ на общую пользу Церкви, народа и самаго духовенства. А между тѣмъ эти моральныя силы духовенства—громадны. У насъ есть объединяющіе центры, которые способны разбудить насъ и вызвать къ бурной, кипучей дѣятельности. Попытки къ такому объединенію есть: мы видимъ союзъ законоучителей, союзъ священниковъ, союзъ діаконовъ и псаломщиковъ и т. д. Но эти попытки очень слабы, ибо они носятъ на себѣ нѣсколько профессиональный, или чисто классовый,

отпечатокъ и въ силу этого, конечно, большаго значенія имѣть не могутъ. Гдѣ же наша сила? Наша сила, смѣло говоримъ, въ „словѣ“ устномъ и печатномъ. Видимо это очень хорошо учель послѣдній Епархіальный Сѣздъ, когда журнальнымъ постановленіемъ пожелалъ обновить и оживить епарх. органъ. Учла силу печатнаго слова и власть, когда безпошально начала душиить негодную ей печать. Дайте духовенству настоящій печатный органъ, который-бы былъ совершенно независимъ, выражалъ свободную мысль каждаго члена духовной семьи, извѣщаль духовенство о всѣхъ выдающихся событіяхъ и мѣстныхъ духовныхъ дѣятеляхъ на нивѣ Божіей и такимъ образ. объединялъ-бы все духовенство въ его работѣ и въ его общихъ интересахъ. Повторяю, у насъ есть объединяющіе центры: есть епископъ, есть епископскій Совѣтъ. Но гдѣ они? Что они дѣлаютъ? Спросите у любого сельскаго священника: кто у насъ въ епископскомъ Совѣтѣ засѣдаетъ? Навѣрняка—никто ничего не знаетъ. Насъ ничто не соединяетъ, а наоборотъ—все разъединяетъ. Но мнѣ скажутъ: вѣдь у насъ уже есть теперь обновленный епархіальный органъ! Епископскій Совѣтъ работаетъ неумолимо—чего же еще надо? Но вѣдь мы должны признать, что нашъ епарх. органъ зависитъ совсѣмъ не отъ насъ, а отъ капризовъ рабочихъ и содержателя типографіи. *) Намъ нуженъ не двухвѣдѣльный органъ а ежедневная газета, которая бы неумолчно извѣщала насъ о всемъ, чѣмъ живетъ мѣстная церковь и духовенство и совершенно ни отъ кого не зависѣла, кромѣ насъ самихъ. Развѣ

*) *Примѣч. редакціи.* Не столько отъ капризовъ рабочихъ или владѣльца типографіи, сколько отъ положенія современной печати.

у насъ нѣтъ монастырей для помѣщенія печатныхъ машинъ, развѣ нѣтъ рабочихъ? Развѣ монахинь нельзя поставить къ печатному станку и приучить къ дѣлу? Есть и люди способные, умѣющіе организовать это дѣло. Мы имѣемъ въ виду бывшаго владѣльца типографіи въ г. Николаевскѣ, а теперь Новоузенскаго іерея, о. В. А. Ивановскаго, который уже, кажется, получилъ отъ епископа Андрея Уфимскаго приглашеніе (частное) организовать въ Уфѣ епархіальную типографію. Мы уже потеряли достойнѣшаго миссіонера о. Александрова (нынѣ епископа Серафима), потеряемъ и еще нужныхъ, энергичныхъ людей. Медлить нельзя: время не терпитъ. Работаетъ церковно-епархіальный совѣтъ, работаетъ епископскій совѣтъ, но работаютъ одновременно и наши враги: они на 6 мѣсяцевъ заключили въ тюрьму о. Князевскаго, высѣкли розгами о. Перекопновскаго поѣхали теперь въ Балаково и, вѣроятно, и тамъ духовенству придется терпѣть всяческія униженія, вплоть до истязанія розгами. Ужели мы будемъ ждать, когда придутъ и къ нашему епископу, къ кафедральному протоіерею, соборному ключарю и подвергнутъ и ихъ оскорбленіямъ и униженіямъ?

Пора, пора собраться нашей духовной рати и во всеоружіи выступить на брань со врагомъ. Мы уже говорили, что у насъ руководитель есть—это мѣстный епископъ, борцы—это энергичные, дѣятельные священники, епархіальные миссіонеры и т. д. Есть сильные проповѣдники слова Божія, за которыми народная, вѣрующая масса пойдетъ въ огонь и въ воду. Намъ приходилось слышать въ Самарѣ добрыхъ благовѣстниковъ слова Божія—о.о. Богородицкаго, Малютина,

Пряхина, Введенскаго и другихъ, мы видѣли какъ въ дни скорби народной очищалась народная душа и подѣ влияніемъ ихъ задушевнаго слова неслась въ какія-то невѣдомыя мѣста мира и покоя, лились благодатныя слезы, несущія измученной душѣ небесную радость и народъ ждалъ отъ благовѣстниковъ еще чего-то, всѣми желаннаго, всѣми ожидаемаго, но это „чего-то“ тщательно не произносится на человѣческомъ языкѣ, а таится гдѣ-то у cadaго въ глубинѣ души, какъ святыня. Намъ приходилось въ женскомъ монастырѣ видѣть общую народную исповѣдь подѣ руководствомъ о. Пряхина, слышать настоящіе стоны скорбящей, народной души, видѣть потоки горячихъ слезъ; ухо пріятно поражалось стройнымъ, задушевымъ, всенароднымъ пѣніемъ и только тутъ мы поняли, какую огромную силу представляетъ изъ себя духовенство и что оно могло-бы сдѣлать своимъ словомъ для Св. Церкви, постигающей родины и русскаго, когда-то вѣрующаго, а теперь развращеннаго, народа. Таковы примѣры вліянія пастырскаго слова на душу народную въ городѣ. Но намъ приходилось говорить и видѣть и своихъ сельскихъ собратій, которые утверждали, что сердечное пастырское слово и въ селѣ перерождаетъ душу народную, направляя ее на путь добра и правды; и тамъ народъ, по слову своихъ пастырей, отказывался отъ миражныхъ благъ социализма и отстаивалъ свои вѣковыя вѣрованія и религіозныя традиціи. Вотъ почему мы имѣемъ полное основаніе утверждать, что моральная сила духовенства огромна и можетъ быть даже, при нашихъ, конечно, усиліяхъ, — безпредѣльна. И средствомъ этого огромнаго вліянія на душу народную мы считаемъ именно „слово“ какъ устное, такъ

и печатное. Это даетъ намъ основаніе особенно настаивать на устройствѣ своей Епархіальной типографіи и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Наглядный примѣръ вліянія слова мы видимъ въ станѣ враговъ св. Церкви: сектантовъ, бундистовъ и имъ подобныхъ. Кто деморализовалъ нашу когда-то первоклассную, несравненную армію? Печатная агитація: развращающія брошюрки, летучіе листки, всевозможные печатные пасквили на отдѣльныхъ членовъ Правящей власти и въ Государствѣ и въ Церкви и т. д. Намъ въ дни революціи приходилось въ Петроградѣ видѣть своими глазами, какъ жадно солдаты набрасывались на даровую, веселую литературу, какъ цѣлыми вагонами всѣ эти газеты, брошюрки, летучки и пасквили отправлялись на фронтъ, какъ цѣлыя сотни непрошенныхъ агитаторовъ отправлялись туда-же въ качествѣ сопровождающихъ этого „багажа“ и руководителей солдатской души—и вотъ результатъ на лицо. Не слѣдуетъ-ли и намъ, дорогіе братья, поучиться у враговъ св. Церкви способамъ овладѣть душою народною? Вѣдь когда у насъ будетъ своя типографія, мы дадимъ въ руки (особенно) сельскаго духовенства, которое теперь чувствуетъ себя совсѣмъ безпомощнымъ, огромное орудіе борьбы, мы забросаемъ деревню здоровыми, религіозно-нравственными брошюрами, дешевой церковно-народной газетой, печать повесеть въ деревню устное и печатное слово церковно-народныхъ дѣятелей, повесеть всѣ радости и скорби мѣстной, церковной жизни. Кромѣ того эта-же печать объединитъ всѣхъ насъ въ общей пастырской работѣ на благо св. Церкви и народа вокругъ своего епископа и епископскій совѣтъ для насъ вовсе не будетъ чѣмъ-то

далекимъ, отвлеченнымъ, а это будетъ дѣйствительно „центр“ мѣстной церковной жизни и тогда каждый арестъ, каждый стонъ пастыря отъ свиста вздымающейся розги, каждое оскорбленіе и надѣвательство будутъ больно отзываться не только въ епископскомъ совѣтѣ, но въ сердцѣ cadaго вѣрующаго члена церкви Самарской.

Я сказалъ все, что хотѣлъ сказать духовенству и, думается, оно пойметъ всю „экстрординарность“ поставленнаго мною вопроса. Повторяю: время не терпитъ и черезъ два—три мѣсяца уже будетъ поздно.

Свящ. Вен. Нем—въ.

Священной памяти убіеннаго въ Кіевѣ 25 Января 1918 г.
Высокопреосвящен. Митрополита Владиміра.

(Впечатлѣніе съ Всероссійскаго Церковнаго Собора).

2 Февраля, въ день Срѣтенія Господня, еще во время литургіи въ Семинарскомъ храмѣ, совершавшейся, какъ и каждый день, Архіерейскимъ служеніемъ, пронеслась ужасная, передаваемая шепотомъ, вѣсть о томъ, что Высокопреосв. Митрополитъ Владиміръ убитъ въ Кіевѣ 25 Января. Подробностей никакихъ не передавалось. Послѣ обѣдни стало извѣстно, что это ужасное сообщеніе пачерпнуто изъ газетъ, но также безъ всякихъ подробностей. Всѣ живущіе въ Семинаріи члены Собора (въ Семинаріи живетъ и большинство пріѣзжихъ Епископовъ) очень волновались этимъ извѣстіемъ, подробно выпрашивали всякаго приходящаго изъ города въ Семинарію; нѣкоторые изъ приходящихъ утверждали, что это только газетная утка; нѣкоторые же, бывшіе въ этотъ день на

Патріаршемъ служеніи въ Храмъ Христа Спасителя, сообщали, что Св. Патріархъ, когда къ нему обращались съ вопросами по поводу этой газетной замѣтки, также говорилъ, что по всей вѣроятности замѣтка эта не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ онъ до сихъ поръ никакого извѣстія объ этомъ ни отъ кого не получалъ.

Видимо, всѣ настолько желали, чтобы это сообщеніе оказалось газетной уткой, что послѣ такого отзыва Св. Патріарха, всѣ какъ-то успокоились. Но... оказалося не надолго. На другой же день, 3 февраля, утромъ въ газетахъ появилась уже утверждение этого ужаснаго событія и даже приводились нѣкоторыя подробности.

Съ тяжелымъ, угнетеннымъ настроеніемъ пошли мы на общее засѣданіе Собора. Однако и здѣсь свѣдѣнія объ этомъ убійствѣ, въ разговорахъ между членами Собора, не выходили за предѣлы газетныхъ извѣстій. Около 12 ч. д. на Соборъ прибылъ Св. Патріархъ. Занятія Собора были прерваны и Св. Патріархъ въ своемъ экстренномъ, внѣочередномъ заявленіи сообщилъ Собору о полученномъ имъ официальномъ докладѣ объ убіеніи Высокопреосв. Митр. Владиміра. Изъ доклада этого видно, что 25 янв., въ 7-8 ч. в., въ Лавру явились пятеро вооруженныхъ солдатъ и, узнавъ гдѣ помѣщается Митрополитъ, пошли къ нему, воспретивъ лицамъ живущимъ въ Лаврѣ, идти за ними. Въ помѣщеніи Митрополита трое изъ этихъ солдатъ остались у дверей помѣщенія и никого не пускали къ Митрополиту, а остальные двое вошли въ покои. Слышно было, какъ они грубо требовали отъ Митрополита выдать имъ какія-то деньги, затемъ при-

нялись дѣлать обыскъ у него.—Въ это время, изъ разговоровъ съ оставшимися внѣ помѣщенія солдатами выяснилось, что имъ будтобы было приказано отобрать отъ Митрополита около милліона руб. казенныхъ денегъ. Послѣ же обыска, изъ переговоровъ солдатъ выяснилось, что никакихъ такихъ денегъ у Митрополита не оказалось, а отобрано было лишь около ста рублей личныхъ денегъ Митрополита.—Послѣ обыска солдаты приказали ему одѣваться и идти съ ними въ Коммиссаріатъ. Митр. Владиміръ на это сказалъ имъ: „вы лучше убейте меня здѣсь, я желаю умереть здѣсь, въ Лаврѣ“. На это солдаты грубо отвѣчали ему: „ну, нечего разговаривать, собирайся и иди за нами“. Митрополитъ, уступая насилію, одѣлся и вышелъ съ солдатами. Здѣсь, на лѣстницѣ, ожидали его немногіе изъ живущихъ съ нимъ лицъ, совершенно растерявшихся отъ внезапности всего происходившаго. Проходя мимо этихъ лицъ, Митрополитъ простился съ ними, благословилъ ихъ и пошелъ за солдатами. Слѣдовать за ними солдаты всѣмъ строго запрещали подъ угрозой штыковъ. Куда затѣмъ солдаты водили Митрополита неизвѣстно, но на другой день онъ былъ найденъ лежащимъ въ саду вблизи Лавры уже убитымъ и раздѣтымъ. На тѣлѣ его оказалось двѣ пулевыхъ раны и нѣсколько ранъ штыковыхъ; штыковые раны оказались даже на лицѣ его.

Это ужасное сообщеніе Св. Патріарха было выслушано Соборомъ при гробовомъ молчаніи.

Послѣ этого, тутъ-же, Св. Патріархомъ въ сослуженіи присутствовавшихъ на Соборѣ Митрополитовъ и нѣкоторыхъ Епископовъ была отслужена панихида по убіенномъ. Пѣли панихиду всѣмъ Соборомъ. По

окончани панихиды объявлено, что всенародное поминовение убиеннаго Митр. Владиміра назначается въ Храмъ Христа Спасителя, во Вторникъ 6 февр., Патриаршимъ служеніемъ. Въ этотъ, не взирая на то, что день былъ будничнй, Храмъ Христа Спасителя былъ переполненъ молящимися всѣхъ возрастовъ и всѣхъ состояній, отъ простолюдина до интеллигента. Заупокойную Литургію служилъ Св. Патріархъ въ сослуженіи съ двумя Епископами, на панихиду же, кромѣ этихъ Епископовъ вышли съ Св. Патріархомъ Митрополитъ Арсеній, Архіепископъ Константинъ и др. Епископы. Во время Панихиды всѣ молящіеся стояли съ возжженными свѣчами. Очень многіе стояли со слезами на глазахъ.—Во всѣхъ храмахъ Первопрестольной служатся сорокоустъ по убиенномъ Митрополитѣ, а вмѣстѣ съ нимъ поминаются и всѣ священнослужители, убитые въ разныхъ городахъ и въсяхъ Россіи какъ въ дни настоящей междоусобной гражданской войны, такъ и при нападеніяхъ на православные храмы.

Помимо всеобщаго поминовенія въ Храмъ Христа Спасителя, на 15-ое Февр., въ 4 ч. дня, было назначено торжественное общедоступное засѣданіе Всероссийскаго Церковнаго Собора, въ Соборной палатѣ Московск. Епархіальнаго Дома, посвященное памяти убиеннаго Митр. Владиміра, каковое засѣданіе и состоялось въ указанный день.

Кромѣ того, Священный Соборъ въ засѣданіи своемъ 14 февр. постановилъ послать въ Кіевъ особую комиссію для разслѣдованія дѣла объ убиеніи митр. Владиміра и выясненія того отношенія, какое было проявлено братіей Кіево-Печерской Лавры при озна-

ченномъ обыскѣ и арестѣ почившаго. Въ составѣ этой Комиссіи были избраны Архіепископъ Тамбовскій Кириллъ, Архимандритъ Матфій и членъ Собора отъ мірянъ С. П. Рудневъ.

Въ назначенный день 15 февраля Соборная Палата съ 3-хъ час. дня стала уже наполняться публикой. Къ 4 час. д. Палата была переполнена. Всѣ мѣста членовъ Собора и даже всѣ проходы между этими мѣстами были заняты и переполнены публикой. Многимъ членамъ Собора пришлось помѣститься уже въ Соборномъ Храмѣ. Ровно въ 4 г. д. прибылъ въ Палату Св. Патріархъ. Всѣ присутствовавшіе, какъ одинъ, встали и проѣли входную „Достойно“. Св. Патріархъ прослѣдовалъ въ Алтарь, откуда, облачившись, вышелъ въ Храмъ въ сопровожденіи сослужившаго духовенства и началась Панихида. Пѣлъ хоръ ревнителей общаго церковнаго пѣнія, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ члены Собора и многіе изъ присутствовавшей публики. Патріаршее служеніе, торжественно-печальная обстановка, общее стройное пѣніе—все это создавало глубоко-умилительное настроеніе у присутствующихъ. Каждый разъ, при словахъ возгласовъ: „убіеннаго Священномученика Высокопреосвященнаго Митрополита Владимира“, произносимыхъ Протодіакономъ густымъ, органистымъ, отчеканивающимъ каждое слово голосомъ съ трогательнымъ, печальнымъ волненіемъ, слова эти какъ молотомъ били по первымъ и какъ тягостный укоръ щемили сердце угнетающимъ сознаніемъ, что въ этомъ звѣрскомъ отцеубійствѣ не малая доля вины падаетъ и на насъ самихъ. Это угнетающее сознаніе вызывало у многихъ слезы на глазахъ, а когда всѣ, опускаясь на колѣна, запѣли: «Со Святыми упо-

кой“, то въ пѣніи слышались горько рыдающія ноты.

По окончаніи панихиды, Св. Патріархъ открылъ заѣданіе краткой рѣчью, въ которой, помянувъ почившаго, указалъ на значеніе этого собранія какъ на посильный вѣнокъ на гробъ почившаго.

Вслѣдъ за Св. Патріархомъ, съ первой рѣчью выступилъ Высокопр. Митрополитъ Новгородскій Арсеній. Какъ близко звавшій убиеннаго Митр. Владимира, Митр. Арсеній обрисовалъ личность убиеннаго, какъ Іерарха, обладавшаго отъ природы истиннымъ стремленіемъ, кротостью, терпѣніемъ и любовью къ ближнему и въ то же время—непоколебимо твердаго въ своихъ убѣжденіяхъ. Всѣ эти черты характера убиеннаго Іерарха, вмѣстѣ съ прирожденной скромностью и застѣнчивостью, у многихъ, кому приходилось имѣть съ нимъ не постоянныя, а лишь случайныя и при томъ чисто официальные сношенія, вызвали сужденія о немъ какъ о человѣкѣ строгомъ и не общительномъ. Между прочимъ, указанные скромность и застѣнчивость убиеннаго Іерарха вмѣстѣ съ непоколебимой твердостью въ своихъ убѣжденіяхъ, по словамъ Митр. Арсенія, нерѣдко тягодили и самого почившаго въ особенности въ бытность его на Петроградской кафедрѣ, куда онъ съ большой неохотой переходилъ изъ Москвы, принявъ зтотъ переводъ только какъ послушаніе; при чемъ онъ и самъ даже говорилъ, что въ Петроградѣ, — гдѣ въ то время нужны были не эти душевныя качества, а только „политичность“, — онъ не можетъ прійтись „по вкусу“, что въ дѣйствительности и оправдалось, вызвавъ переводъ его въ Кіевъ. Тѣмъ не мѣнѣе, лица близко его знавшіе и видѣвшіе безчисленное множество примѣровъ изъ его жизни,

свидѣтельствовавшихъ о прекрасныхъ и истинно христіанскихъ качествахъ души его, всегда и неизмѣнно проникались глубочайшимъ къ нему уваженіемъ, что и подтверждается какъ нельзя болѣе тѣмъ, съ какимъ искреннимъ сожалѣніемъ, любовью и сердечностью провожали убіеннаго Іерарха бывшія его паствы при оставленіи имъ кафедръ Новгородской, Московской и Петроградской.

Рѣчь Высокопр. Митр. Арсенія закончилась общимъ пѣніемъ: „со святыми упокой“.

Послѣ Митр. Арсеній говорилъ Архіепископъ Кишиневскій Анастасій, бывший викарнымъ Епископомъ въ Москвѣ въ бытность тамъ убіеннаго Митрополита Владиміра.

Онъ также, какъ и Митр. Арсеній, засвидѣтельствовавъ о прекрасныхъ, истинно христіанскихъ качествахъ души покойнаго, обрисовалъ въ своей рѣчи его неутомимую и многоплодную общественно-просвѣтительную дѣятельность по Московской Епархіи.

За симъ, Епископъ Черниговскій Пахомій, присутствовавшій вмѣстѣ съ убіеннымъ Іерархомъ въ Кіевѣ на Украинскомъ Церковномъ Соборѣ, въ своей рѣчи обрисовалъ отношеніе почившаго къ этому Собору, указалъ на сколько болѣла душа почившаго въ предвѣдѣніи возможности отдѣленія Украинской Церкви, какія усилія были приложены почившимъ къ водворенію мира, любви и согласія между участниками этого Собора и какую искреннюю радость и душевное удовлетвореніе высказывалъ почившій, когда его труды и истинно отеческія заботы въ этомъ направленіи увѣнчались полнымъ успѣхомъ и Украинскій Соборъ почти единогласно постановилъ остаться въ полномъ единеніи съ Всероссійскою Церковью.

Вслѣдъ за Епископомъ Пахомиемъ, выступилъ Епископъ Челябинскій Серафимъ, который въ своей рѣчи обрисовалъ многоплодную просвѣтительную и миссіонерскую дѣятельность убіенаго Митр. Владиміра къ бытность его на Самарской каедрѣ, отмѣтили то всеобщее глубокое уваженіе и любовь, которыя проявляло къ нему все населеніе Самарской Епархіи и которыя особенно выразились при проходахъ его изъ Самары, когда многіе плакали прощаясь и разставаясь со своимъ любимымъ Архипастыремъ.

Затѣмъ, членъ Собора отъ Петроградской Епархіи Протоіерей П. А. Миртовъ въ своей рѣчи указалъ на дѣятельность почившаго Іерарха въ дѣлѣ насажденія трезвости въ народѣ. Дѣлу этому почившій придавалъ громадное значеніе и, болѣя душой за православный русскій народъ, все болѣе и болѣе терявшій образъ Божій въ развѣвавшемся пьянствѣ, много положилъ силъ и личнаго труда по учрежденію и организациі различныхъ обществъ трезвости.

Послѣ Прот. Миртова выступали съ рѣчами и другія лица, дорисовывавшія свѣтлый обликъ почившаго Іерарха.

Засѣданіе окончилось въ 8 ч. веч. общей молитвой и всѣ присутствовавшіе уходили домой съ горестнымъ сознаниемъ той угнѣтающей укоризны, которая вылилась въ народной поговоркѣ: „что имѣемъ, не хранимъ, потерявши плачемъ“.

Дѣйствительно, какой ужасъ долженъ былъ объять cadaго истиннаго православнаго христіанина при извѣстїи объ убіенїи нашего маститаго Архипастыря, Высокопр. Митр. Владиміра!

Весь ужасъ заключается, конечно, не въ томъ,

что такъ звѣрски былъ убитъ онъ. Несомнѣнно, ниспосланная ему Господомъ мученическаа кончина удостоить его только болѣе драгоцѣннаго вѣнца въ Царствіи Небесномъ!

Весь ужасъ заключается въ томъ, что Господь, въ праведно движимомъ на насъ гнѣвѣ Своемъ, угасилъ одинъ изъ свѣтильниковъ нашей Православной Церкви Россійской.

Ужасъ весь въ томъ, что, несомнѣнно, это является послѣднимъ и самымъ грознымъ предупрежденіемъ Божиимъ о надвигающейся на насъ окончательной гибели!

Вѣдь этихъ свѣтильниковъ Церкви нашей у насъ не много и если гнѣвъ Божій лишитъ насъ всѣхъ нашихъ свѣтильниковъ, то ясно, что мы еще и здѣсь, на землѣ, будемъ ввержены во тьму кромешную.

Еще болѣе же ужасъ въ томъ, что мы, православные христіане, какъ будто даже и не сознаемъ того, что мы все съ болѣе и болѣе быстротой катимся въ пропасть безбожія и анархіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ вѣчной гибели!

Помоги же намъ Господи, въ память почившаго убіеннаго Іерарха, поскорѣе опомниться и возродиться къ новой свѣтлой жизни подъ сѣнію нашей Православной Матери-Церкви и подъ мудрымъ водительствомъ нашихъ духовныхъ пастырей, этихъ свѣтильниковъ Церкви пресвѣтлыхъ!

Членъ Всероссійскаго Церковн. Собора отъ Самарской Епархіи Ник. Іосиф. Спасскій.

Г. Москва, 18 февраля 1918.

Епархіальная хроника.

Комиссаріатъ по вѣроисповѣднымъ дѣламъ. По сообщенію мѣстной газеты „Солдаты Рабочій и Крестьянинъ“ въ губернскомъ Испол. Комитетѣ обсуждался вопросъ объ учрежденіи въ г. Самарѣ комиссаріата по вѣроисповѣднымъ дѣламъ. Рѣшено утвердить въ качествѣ комиссара Гидаспова, а въ коллегію делегировать св. т. Бѣлова и члена Губ. Исп. К-та Зуева.

Занятіе Духовной Консисторіи.

17 (30) марта занята Самарская Духовная Консисторія. Опечатаны дѣла и поставлена стража.

Изъ письма сельскаго священника. Одинъ изъ священниковъ Николаевского уѣзда, гдѣ произошли возмутительныя и прискорбныя событія—избіенія духовенства, въ письмѣ на имя одного изъ Самарскихъ родственниковъ, описывая ужасы происходившаго, свое письмо заканчиваетъ слѣдующими словами: „обращаюсь къ вамъ отъ себя и сосѣдняго духовенства съ просьбой—войти въ наше положеніе и чѣмъ только найдете возможнымъ—помочь намъ... При настоящихъ порядкахъ окружной съѣздъ собрать невысказано, такъ что ждать какихъ либо совѣтовъ и распоряженій отъ благочиннаго бесполезно... Остается просить Васъ—и чрезъ Васъ Епископа и Союзъ священниковъ. Дѣлать письменное заявленіе—опасаемся, а поѣхать кому либо изъ священниковъ въ Самару—нельзя—бросить службу постомъ неудобно“.

Иноепархіальная жизнь.

Причтовая болячка.

Извѣстно что въ 1904 году была повсемѣстно на Волыни заведена причтовая кружка.

Я не знаю, какъ реагировало въ свое время Волынское духовенство на это новшество. Могу только сказать, что духовенство 1 округа Ковельскаго уѣзда отнеслось къ этому новшеству отрицательно и составило актъ-протестъ.

Протестъ этотъ, правда, остался безъ движенія, такъ какъ благочин. отказался санкціонировать его своею подписью, но онъ такъ поучителенъ и интересенъ, что я считаю необходимымъ его огласить.

„При настоящемъ способѣ содержанія причта, т. е., при поручной платѣ, когда вознагражденіе за труды его является, безспорно, оцѣнкой всей дѣятельности отдѣльнаго члена причта и его нравственной личности, имѣетъ громадное значеніе степень умственнаго и нравственнаго развитія клирика; его семейная жизнь, привычки, природныя дарованія, воспитаніе, образованіе, трудоспособность, энергія въ трудѣ, религіозная настроенность, молитвенный экстазъ, любовь къ храму, любовь къ своему дѣлу, положеніе въ обществѣ, продолжительность службы, заслуги, житейскій тактъ и отношеніе его къ прихожанамъ.

Священникъ, умственно и нравственно развитой, набожный, дѣятельный, хорошій и примѣрный семьянинъ, учительный пастырь, скромный, добрый и ласковый, опытный и заслуженный—вездѣ и всюду пользуется симпатіями своихъ прихожанъ—такъ же, какъ и хорошій псаломщикъ, который является въ приходѣ,

церкви и школѣ помощникомъ священника въ самомъ широкомъ смыслѣ сего слова.

Симпатіи населенія въ этихъ случаяхъ не знаютъ никакихъ рамокъ и населеніе прихода несетъ любимому члену причта все, чѣмъ богато простонародье: хлѣбъ, жизненные продукты, холстъ, деньги, нерѣдко личную услугу и проч.

Такимъ образомъ, при поручной платѣ, всякій членъ причта получаетъ отдѣльно и непосредственно отъ прихожанъ то, что онъ заслужилъ.

Такой порядокъ содержанія причта освященъ временемъ и имѣетъ ту хорошую сторону, что заставляетъ членовъ причта поддерживать нравственную связь съ прихожанами и дорожить хорошимъ отношеніемъ ихъ.

По мнѣнію духовенства, измѣненіе такого порядка, путемъ введенія причтовой кружки, нарушитъ эту связь между причтомъ и прихожанами и принесетъ огромный вредъ, какъ священникамъ, такъ и псаломщикамъ.

Прежде всего введеніе причтовой кружки принудитъ духовенство выдержать борьбу съ прихожанами изъ за старыхъ укладовъ. А духовенство знаетъ по опыту, съ какимъ упорствомъ крестьяне во многихъ мѣстахъ отстаивали свои уклады, когда нѣкоторые изъ священниковъ пытались измѣнить эти уклады.

Съ этой стороны духовенство находитъ введеніе причтовой кружки опаснымъ, такъ какъ оно можетъ привести къ тому, что, подъ влияніемъ агитаціи дурныхъ и враждебныхъ духовенству элементовъ въ приходѣ, прихожане могутъ отказаться отъ платы за требы. Но если это зло даже и не случится, благодаря тому

обстоятельству, что въ приходѣ еще живетъ духъ привязанности прихожанъ къ своимъ клирикамъ, то во всякомъ случаѣ настоящая доходность причта сократится, такъ какъ причтъ перестанетъ тогда существовать въ сознаниі народа такъ, какъ онъ представляется, а будетъ существовать, какъ особый институтъ людей, какъ братство нѣкое или общество вродѣ „Краснаго Креста“.

Кромѣ того, духовенство полагаетъ, что введеніе причтовой кружки не диктуется необходимостью и пользою со стороны самихъ псаломщиковъ. Многочисленныя факты свидѣтельствуютъ, что хорошіе псаломщики, даже очень многосемейные, прекрасно устраиваются, воспитываютъ дѣтей своихъ въ семинаріи, академіи, университетахъ и епархіальныхъ училищахъ, тогда какъ настоятели псаломщиковъ, гонимые нуждой или злобой людскою, переходятъ изъ мѣста на мѣсто и тамъ ищутъ счастья.

Такіе псаломщики не жалуется на свою судьбу и настоятелей и не желаютъ введенія причтовой кружки, такъ какъ знаютъ, что она принесетъ имъ не прибыль, а ущербъ.

Введенія причтовой кружки добиваются лишь тѣ псаломщики, которые не желаютъ улучшить свое положеніе собственными усиліями и любовнымъ отношеніемъ къ дѣлу, а стремятся достигъ этого чрезъ священника.

Не желая имѣть дѣло съ народомъ, псаломщики эти хотятъ, чтобы ихъ кормилъ священникъ, который, по ихъ мнѣнію, долженъ, — „хотя бы ради собственныхъ интересовъ,“ — и ковчежець держать въ своихъ рукахъ и стараться, чтобы этотъ ковчежець не былъ

пусть. Домогаясь этого, псаломщики въ то же время не хотятъ дѣлить трудовъ священниковъ своихъ въ приходѣ и школѣ. подрываютъ нерѣдко авторитетъ священника и будутъ нападать на священника и въ томъ случаѣ, когда ковчежець будетъ толстъ и въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ тощъ. Въ первомъ случаѣ псаломщики будутъ имѣть возможность жаловаться народу и начальству на священника за его „вымогательство“, а во второмъ случаѣ будутъ обвинять священника въ томъ, что онъ плохъ, неспособенъ, не пользуется любовью прихожанъ и т. д. Въ обоихъ случаяхъ положеніе священника, который дѣйствительно не можетъ не взять въ свои руки причтовую кружку, должно быть признано трагическимъ, такъ какъ псаломщикъ получаетъ возможность не только эксплуатировать личность священника, его дарованія, труды и т. д., но и издѣваться надъ священникомъ.

Исходя изъ того взгляда, что каждый членъ причта долженъ кормиться такъ, какъ онъ умѣетъ, можетъ, знаетъ и имѣетъ на это право, духовенство находить введеніе причтовой кружки великой несправедливостью по отношенію къ духовенству, которое еле само кормится, и легко себѣ представляетъ негодованіе всѣхъ вѣрующихъ, если бы кто либо потребовалъ, чтобы о. Іоаннъ Кронштадтскій выдалъ своему псаломщику $\frac{1}{4}$ часть той платы, которую онъ получалъ.

Духовенство, кромѣ того, полагаетъ, что введеніе причтовой кружки не послужитъ благу церкви, какъ полагаютъ инициаторы этого дѣла, а явится яблокомъ раздора въ приходѣ среди членовъ причта.

Обсудивъ все изложенное, духовенство постановило: протестовать противъ введенія причтовой кружки

и признать, что единственнымъ способомъ улучшения быта псаломщиковъ можетъ быть только поднятіе ихъ умственно — нравственнаго уровня и церковной настроенности“.

Найдя въ своихъ бумагахъ этотъ актъ — протестъ духовенства I округа Ковельскаго уѣзда, я нашелъ въ немъ то, что на нашихъ глазахъ сбывается.

Достаточно вспомнить поведение псаломщиковъ и діаконовъ, которые рука объ руку шли на Епархіальномъ съѣздѣ съ мірянами противъ священниковъ, стараясь при помощи мірянъ, оттянуть отъ саященниковъ лишнюю долю доходовъ и земельного надѣла!

Я считаю, что это выступленіе клириковъ „ошуюю“ противъ своихъ священниковъ, хотя и продиктованное общимъ демократическимъ моментомъ, есть прямое послѣдствіе введенія причтовой кружки, ибо съ введеніемъ причтовой кружки члены причта, какъ личности, перестали фигурировать, а фигурируютъ только простые-трудовые люди, которые съ одинаковой затратой силъ физическихъ тянутъ возъ приходскій.

Нѣтъ ничего, поэтому, удивительнаго въ томъ, что многіе изъ клириковъ требовали уже $\frac{1}{2}$ доходовъ кружечныхъ и земельныхъ угодій.

Я думаю, что клирики на этомъ не останутся, а пойдутъ дальше этимъ путемъ и на слѣдующемъ съѣздѣ Епархіальномъ потребуютъ уже $\frac{2}{3}$ кружечныхъ доходовъ на томъ основаніи, что они больше поютъ и читаютъ, чѣмъ священники...

Теперь духовенство, которое раньше отнеслось пассивно къ введенію причтовой кружки, должно понять и сознать, какая опасная причтовая болячка — эта причтовая кружка и обязано болячку эту вскрыть.

(Прав. Вольтинь).

Захватъ рабочими свѣчного завода.

Епархіальный свѣчный заводъ 9-го февраля захваченъ рабочими, во главѣ которыхъ сталъ псаломщикъ Ахтырскій г. Орла церкви Ив. Широковъ, исключенный за это насиліе изъ духовнаго званія. Возвратившись съ военной службы на заводъ, гдѣ онъ съ 1913 г. состоялъ помощникомъ бухгалтера, Широковъ, ссылаясь на декретъ нар. комиссаровъ отъ 14 ноября 1917 г. склонилъ рабочихъ учредить контроль надъ заводомъ. Комитетъ по управленію заводомъ согласился на введеніе представительства отъ рабочихъ при рассмотрѣніи заводскихъ дѣлъ, имѣя въ виду то, что рабочей контроль уже былъ допущенъ по мастерскимъ. Широковъ же представительство рабочихъ понималъ въ смыслѣ полного самостоятельнаго управленія заводомъ рабочими. На этой почвѣ между комитетомъ завода и контролеромъ рабочихъ Широковымъ не признаннымъ комитетомъ завода и Епарх. Управленіемъ произошелъ конфликтъ, приведшій къ закрытію завода съ согласія Епископа, при чемъ мастерскія и кладовыя завода были заперты и на нихъ были наложены печати Епископа.

8-го февраля вечеромъ члены комитета завода, явившись на засѣданіе въ контору, нашли ее замкнутой. Ключъ находился у Широкова, который пришедши на засѣданіе въ пьяномъ видѣ сталъ оскорблять членовъ комитета и председателя прот. Н. Поликарпова. Въ виду этого председатель вынужденъ былъ закрыть засѣданіе. Послѣ чего Широковымъ самовольно съ рабочими Леоновымъ, Зюзюкинымъ и Трошкинымъ касса, всѣ шкафы и ящики конторы были закрыты и

опечатаны и удаленъ комитетъ завода. 9-го утромъ пс. Широковъ, явившись на заводъ, удалили стоявшую на заводѣ милицію и устроилъ собраніе рабочихъ. Затѣмъ съ рабочимъ Леоновымъ, пришедши къ смотрителю завода свящ. М. Сокольскому стали требовать ключи отъ мастерской. И на отказъ смотрителя делегаты заявили, что у рабочихъ имѣется разрѣшеніе комиссара снять печати и если ключи не будутъ даны, то они взломають замки, возложивъ отвѣтственность на смотрителя за сокрытіе ключей и неподчиненіе власти. Смотритель, опасаясь эксцессовъ отдалъ ключи. Рабочіе, сорвавъ печати, самовольно начали, работать, вручивъ всю власть надъ заводомъ съ удаленіемъ комитета пс. Широкову. Прибывшій вскорѣ на заводъ предѣдатель комитета былъ вызванъ къ городскому комиссару Поздневу, находящемуся въ смотрительной комнатѣ и послѣ допроса и издѣвательствъ принужденъ былъ оставить заводъ.

Обыскъ въ Епархіальномъ училищѣ.

2-го февраля около 4 часовъ дня въ квартиру эконома епарх. училища явилась группа солдатъ для осмотра продовольственныхъ продуктовъ, принадлежащихъ госпиталю № 17. Экономомъ имъ были показаны кладовыя госпиталя, осмотрѣвъ ихъ солдаты удалились. Спустя немного времени къ училищу подъѣхалъ грузовикъ съ отрядомъ солдатъ. Подъ предводительствомъ пріѣхавшаго съ ними матроса начался обыскъ кладовыхъ госпиталя и училища. Обыскъ есровождался неприличной бранью матроса. Осмотрѣвъ кладовыя матросъ потребовалъ, чтобы ему показали

подвалы подь церковью, т. е. нижній этажъ церкви. Такъ какъ ключи отъ церкви въ это время находились у церковнаго старосты, то требованіе матроса не могло быть тотчасъ исполнено, за что матросомъ подвергся сильному избіенію въ нижнемъ корридорѣ училища инспектръ свящ. І. Д. Соколовъ и получила нѣсколько ударовъ, защищая его жена. Когда церковь была открыта, матросъ съ бранью въ шапкѣ вошелъ въ нее вмѣстѣ съ сопровождавшими его солдатами, гдѣ онъ осмотрѣлъ все, войдя даже въ алтарь. Въ нижнемъ этажѣ церкви, хранилось за отсутствіемъ помѣщенія небольшое количество пшена для ученицъ, живущихъ въ интернатѣ и стояли старыя парты. Уѣзжая изъ училища солдаты, оставивъ на четыре дня продовольствія для интернатокъ, все остальное опечатали. Черезъ нѣсколько дней пачати были сняты.

(Орл. Е. В.)

Изъ газетъ.

Инославное и иновѣрческоє духовенство о событіяхъ въ православной церкви.

Событія послѣднихъ дней и мѣропріятія Смольнаго въ отношеніи православной церкви вмѣстѣ съ православнымъ духовенствомъ и его прихожанами вызываютъ выступленіе инославнаго и иновѣрческаго духовенства.

Являясь сторонниками отдѣленія церкви отъ государства, представители лютеранскаго, мусульманскаго и еврейскаго духовенства самымъ рѣшительнымъ образомъ высказываются противъ тѣхъ мѣръ,

которыми это отдѣленіе проводится въ жизнь Смольнымъ.

— Нельзя,—говоритъ пасторъ евангельской церкви Вальтеръ, — не высказаться противъ тѣхъ фактовъ, которыми сопровождается отдѣленіе церкви отъ государства. Религіозныя чувства людей, привыкшихъ съ особымъ трепетомъ входить въ храмъ, не могли не быть глубоко оскорблены въ тяжелые недавніе дни. При такомъ способѣ проведенія въ жизнь этихъ мѣръ создается благопріятная почва для перехода частичнаго недовольства въ религіозный фанатизмъ, или стремленіе народныхъ массъ оказаться противопоставленной другая сила,—религіозный фанатизмъ тѣхъ же массъ. Являясь сторонникомъ отдѣленія церкви отъ государства и условій полной духовной и имущественной автономіи церкви, я нахожу, что при настоящихъ условіяхъ она въ Россіи проведена въ жизнь быть не можетъ. Нужно сначала спокойно найти настоящія формы будущаго устроенія церкви, а затѣмъ измѣнять старые церковные устои. Каковы бы ни были теоретическія рѣшенія, положеніе православной церкви въ настоящую минуту является очень трагичнымъ, и въ этомъ наши глубокія симпатіи всецѣло на ея сторонѣ.

Въ переживаемый нами вообще и православной церковью въ частности моментъ особенно тяжелой остроты,—говоритъ настоятель армяно-григоріанской церкви Теръ-Грегорианъ,—нельзя останавливаться на разрѣшеніи теоретическихъ вопросовъ: слишкомъ трагическая яркая картина разворачивается передъ нами въ церковной жизни, чтобы не привлечь къ себѣ всю силу нашего вниманія своими тяжелыми подробностями.

ми. Не останавливаясь на фактахъ послѣднихъ дней, нельзя не высказаться опредѣленно и прямо противъ всего того, что глубоко оскорбляетъ религіозное чувство вѣрующихъ, ибо есть вещи, къ которымъ нельзя прикасаться такъ жестоко, какъ ко всему остальному.

— Съ чувствомъ особаго волненія можетъ,—заявить петроградскій раввинъ Каценелейбогенъ,—говорить евреямъ о томъ, чему подвергается въ настоящее время православная церковь. Только самъ носившій кандалы, носившій ихъ долго и безконечно тяжело, можетъ понять переживанія того, кому хотять эти кандалы надѣть. Мы знаемъ одно: религіозное чувство, въ теченіи ряда вѣковъ бывшее единственнымъ прибѣжищемъ милліона людей, задето... Мы, только нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ освободившіеся отъ кошмара религіознаго гнета, не можетъ не выказывать православной церкви и всѣмъ ея сынамъ нашего глубокаго сочувствія, не можемъ отдѣлаться отъ великой и искренней печали. Однако такое пассивное сочувствіе недостаточно. Нужно заявить о немъ громко и прямо. Поэтому я считаю необходимымъ чтобы евреи, своими долгими страданіями купившіе себѣ право быть первыми въ отвѣтъ на угнетенія, выступили съ рѣшительнымъ протестомъ противъ фактовъ, подобныхъ имѣвшему мѣсто въ Александро-Невской лаврѣ.

— Мы, мусульмане, — заявляетъ имамъ Давлекановъ,—такъ бережно охраняющіе завѣты своей религіи, относимся съ громаднымъ уваженіемъ къ религіозному чувству инако вѣрующихъ, и поэтому съ особую грустью мы слѣдимъ за терніями, выпавшими на долю православной церкви и ея прихожанъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1. Рукописи, доставляемыя въ Редакцію, должны быть переписаны четко и, по возможности, на одной сторонѣ листа.

2. *На самой рукописи* просятъ выставлять точный адресъ автора, имя и фамилія котораго должны быть извѣстны редакціи.

3. Принятія къ напечатанію статьи въ случаѣ надобности могутъ подвергаться исправленіямъ и сокращеніямъ. Если же авторъ не согласенъ ни на какія измѣненія въ своей статьѣ, то заявляетъ о томъ Редакціи.

4. На рукописи должно быть сдѣлано указаніе условій вознагражденія за статью. Безъ обозначенія этихъ условій статья признается бесплатно, или же оплачивается по усмотрѣнію редакціи.

5. Мелкія статьи и сообщенія, не принятыя для помѣщенія въ Епарх. Вѣдомостяхъ, уничтожаются.

6. О присылаемыхъ въ Редакцію новыхъ книгахъ и брошюрахъ печатаются отзывы, или же помѣщаются извѣстія въ особомъ спискѣ, который будетъ печататься ежемѣсячно.

7. Жалобы на неполученіе какого-либо № Вѣдомостей слѣдуетъ посылать не позже, какъ черезъ мѣсяцъ по выходѣ его въ свѣтъ, — кромѣ того, *жалоба должна быть удостовѣрена мѣстной почтовою конторою. При неисполненіи этихъ двухъ условій, претензія подписчика, по почтовымъ правиламъ, не можетъ быть удовлетворена.*

Цѣна годовому изданію Епарх. Вѣдомостей, по постановленію сѣзда духовенства сессіи 1917 г., назначена 20 р.

Адресъ Редакціи: Самара, Епархіальный Свѣчной Заводъ, Редакція Епарх. Вѣдомостей.

Адресъ редактора: Самара, Садовая, 205.

Содержаніе № 6. Часть Оффиціальная.

Постановленіе Святѣйшаго Патріарха и Святѣйшаго Синода отъ 15—28 февраля с. г. № 65. Указъ Синода по поводу захвата революціонными организаціями имущества духовныхъ учрежденій отъ 18 февраля—1 марта с. г. Извѣстія по епархіи. Отъ Совѣта Епарх. ж. училища.

Часть Неоффиціальная.

Самара 15 (28) марта 1918 г. Гдѣ наша сила и въ чемъ наша слабость? Свящ. Вен. Нем—въ. Священной памяти убіеннаго въ Кіевѣ 25 января 1918 г. Высокопреосвящен. Митрополита Владиміра. Н. І. Спасскій. Епархіальная хроника. Иноепархіальная жизнь. Изъ газетъ.

Редакторъ Свящ. А. *Никольскій*.

Помощникъ редактора Свящ. Н. *Никифоровъ*.

Издатель—Сѣздъ духовенства и мірянъ Самарской епархіи.
